
ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА*

А.В. Рудакова

Кафедра общего языкознания и стилистики
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394006

Статья посвящена описанию психолингвистического значения слова. На примере слова «кобель» автор обращается к анализу некоторых проблем описания психолингвистического значения — место «ложных» значений в структуре значения, определение эмоционально-оценочной характеристики семемы.

Ключевые слова: психолингвистика, семантика, психолингвистическое значение, семантическая интерпретация.

Сравнительный анализ толкования значения слова в традиционных толковых словарях и реально представленного в сознании носителей языка значения слова убедительно свидетельствует о несовпадении указанных языковых явлений. Значение, выявляемое психолингвистическими экспериментами, практически всегда оказывается намного объемнее и глубже, чем его представление в толковых словарях. В связи с этим предлагаем терминологически разграничить два типа значений — значение, представленное в толковом словаре (лексикографическое значение), и значение, представленное в сознании носителя языка (психолингвистическое значение) [1. С. 36—63]. Под психолингвистическим значением слова мы понимаем упорядоченное единство всех семантических компонентов, которое актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве более и менее ярких, ядерных и периферийных, все из которых реально связаны с данной звуковой оболочкой (лексемой) [2. С. 97].

Для описания психолингвистического значения наиболее эффективен свободный ассоциативный эксперимент. В 2010—2011 гг. исследователями Воронежского государственного университета был проведен массовый ассоциативный эксперимент. Испытуемыми выступили студенты нескольких университетов, а также жители г. Воронежа среднего и старшего возраста. Результатом данной работы стал выход в свет Ассоциативного словаря употребительной русской лексики [3], содержащего 1080 ассоциативных полей слов-стимулов. Затем данные ассоциативного словаря были подвергнуты семной интерпретации, т.е. ассоциаты были интерпретированы как вербализация отдельных сем слова-стимула. Методика семной интерпретации описана в [2].

Психолингвистические значения слов находят свое отражение в психолингвистическом толковом словаре, который разрабатывается на кафедре общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета [4].

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ, проект 12-04-00128а «Теоретические проблемы разработки и создания „Психолингвистического толкового словаря современного русского языка“, НИЧ 12059.

Психолингвистический словарь описывает обыденное языковое сознание, т.е. реально сложившееся массовое употребление слов в современном языке, выявляя состояние, проблемы и тенденции развития семантики коммуникативной активной части лексики русского языка. Данные толкового психолингвистического словаря русского языка позволяют выявить уровень знания значений коммуникативно релевантных слов современным языковым сознанием, реальный объем значения этих слов в современном языковом сознании, тенденции развития современной семантики, тенденции развития языкового сознания на современном этапе.

Приведем одну из словарных статей психолингвистического толкового словаря русского языка. Статья состоит из ассоциативного поля слова-стимула, кратких и полных дефиниций с указанием симиляров, оппозитов, стилистических, оценочных и эмоциональных характеристик, совокупного индекса яркости (СИЯ) каждой семемы, который определяется как количество ассоциатов, вербализующих конкретную семему, примера употребления и другой информации. Иногда в статью включаются комментарии составителей.

КОБЕЛЬ

Ассоциативное поле

Кобель 100: собака 27; пес 7; бабник, мужик 4; мачо, парень, сука, сучка 3; кабель, муж 2; бешеный, борзой, Воготмин, гулянки, гулящий, гуляющая собака мужского пола, дворовый, длинный, животное, изменник, изменщик, Интернет, Казанова, лает, лайка, лохматый, морда, мужчина, неверный, облезлый, ободранный, одноклассница, он самый, плохой, породистый, похотливый, псина, пьяница, ротвейлер, случка, собака мужского пола, староста, тварь, туфель, хрен, я 1; отказ 6.

Психолингвистическое значение

Семема 1. Самец собаки

Самец 16 (*пёс 7; сука 3, сучка 3, псина, гуляющая собака мужского пола, собака мужского пола*) собаки 27 (*собака 27*), животное 2 (*животное, тварь*), с мордой 1 (*морда*), лает 1 (*лает*), спаривается с самкой 2 (*случка, Интернет*).

Симиляры 8 — пес 7; псина 1.

Оппозиты 6 — сука 3, сучка 3.

Разновидности 5 — лайка, ротвейлер, борзой, дворовый, породистый.

Актуализация прецедентных текстов 0.

Актуализация устойчивых выражений 0.

Возможная сочетаемость 7 — лохматый, облезлый, ободранный, бешеный, гуляющий, похотливый, плохой.

Идентификация 0.

Символическая актуализация 0.

Актуализация окружающих реалий 1 — туфель.

Актуализация исторических реалий 0.

Актуализация мифологических реалий 0.

Коммуникативная реакция 0.

Метаязыковые признаки 0.

Оценочная характеристика:

неоценочное 48 — собака 27; собака мужского пола, животное, морда, лает, случка, Интернет, пес 7; сука 3, лайка, ротвейлер, борзой, дворовый, туфель;

неодобрительное 13 — тварь, псина, сучка 3, лохматый, облезлый, ободранный, бешеный, гулящий, похотливый, плохой, гуляющая собака мужского пола;

одобрительное 1 — породистый.

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 52 — собака 27; гуляющая собака мужского пола, собака мужского пола, животное, морда, лает, случка, Интернет, пес 7; сука 3, лайка, ротвейлер, борзой, дворовый, породистый, плохой, туфель, лохматый;

отрицательно-эмоциональное 10 — тварь, псина, сучка 3, облезлый, ободранный, бешеный, гулящий, похотливый;

положительно-эмоциональное 0.

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика — межстилевое;

социальная характеристика — общеупотребительное;

темпоральная характеристика — современное;

территориальная характеристика — общераспространенное;

частотная характеристика — частотное;

социально-нормативная характеристика — политкорректное;

коммуникативно-тональная характеристика — тонально-нейтральное.

СИЯ 62

Пример употребления: Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»). Мы наконец-то нашли породистого кобеля для нашей собаки.

Семема 2. Похотливый мужчина

Похотливый 6 (*бабник* 4, *похотливый*, *случка*) мужчина 14 (*мужик* 4; *парень* 3, *мужчина*, *сука* 3, *сучка* 3), *неверный* 4 (*изменник*, *изменищик*, *гулящий*, *неверный*), *сексуально привлекательный* 3 (*мачо* 3), *участвует в гулянках* 2 (*пьяница*, *гулянки*), *знакомится с женщинами через Интернет* 1 (*Интернет*).

Симилары 7 — *бабник* 4, *мачо* 3.

Оппозиты 6 — *сука* 3, *сучка* 3.

Разновидности 0.

Актуализация прецедентных текстов 0.

Актуализация устойчивых выражений 1 — *кобель облезлый* 1 (*облезлый*).

Возможная сочетаемость 2 — *бешеный*, *ободранный*.

Идентификация 6 — *муж* 2; *Казанова*, *Воготмин*, *староста*, *я*.

Символическая актуализация 0.

Актуализация окружающих реалий 0.

Актуализация исторических реалий 0.

Актуализация мифологических реалий 0.

Коммуникативная реакция 0.

Метаязыковые признаки 0.

Оценочная характеристика:

неоценочное 5 — парень 3, мужчина, Интернет;

неодобрительное 36 — тварь, хрен, плохой, мужик 4; гулящий, неверный, гулянки, бабник 4, мачо 3, сука 3, сучка 3, облезлый, бешеный, ободранный, изменник, изменщик, похотливый, пьяница, случка, муж 2; Воготмин, староста, Казанова;

одобрительное 1 — я.

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 24 — мужик 4; парень 3, мужчина, неверный, бабник 4, мачо 3, муж 2; Казанова, Воготмин, староста, я, Интернет, плохой;

отрицательно-эмоциональное 18 — изменник, изменщик, гулящий, случка, похотливый, пьяница, гулянки, сука 3, сучка 3, облезлый, бешеный, ободранный, тварь, хрен;

положительно-эмоциональное 0.

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика — сниженное;

социальная характеристика — общеупотребительное;

темпоральная характеристика — современное;

территориальная характеристика — общераспространенное;

частотная характеристика — частотное;

социально-нормативная характеристика — неполиткорректное;

коммуникативно-тональная характеристика — бранное.

СИЯ 42

Пример употребления: *Уж такой он кобель, ни одной юбки не пропустит!* (Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений». 2010). *А ты, кобель, аккуратней с языком-то: тут пожилые люди* (Василий Шукшин. Калина красная. 1973). *С ним только спать очень хорошо, потому что он исключительно сильный кобель, а большие с ним делать нечего* (Алексей Иванов. Географ глобус пропил. 2002).

Семема 3. Кабель

Кабель 2 (*кабель* 2).

Симиляры 0.

Оппозиты 0.

Разновидности 1 — Интернет.

Актуализация прецедентных текстов 0.

Актуализация устойчивых выражений 0.

Возможная сочетаемость 1 — длинный.

Идентификация 0.

Символическая актуализация 0.

Актуализация окружающих реалий 0.

Актуализация исторических реалий 0.

Актуализация мифологических реалий 0.

Коммуникативная реакция 0.

Метаязыковые признаки 0.

Оценочная характеристика:

неоценочное 4 — кабель 2, Интернет, длинный;

неодобрительное 0;

одобрительное 0.

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 4 — кабель 2, Интернет, длинный;

отрицательно-эмоциональное 0;

положительно-эмоциональное 0.

Функциональная характеристика: отсутствует.

СИЯ 4

Пример употребления: отсутствует.

Ложная дефиниция. Контаминация со словом «кабель».

Не актуально 6 (количество отказов).

Не интерпретировано 2 (*он самый, одноклассница*).

На примере текста приведенной статьи психолингвистического словаря можно обозначить некоторые значимые проблемы описания психолингвистического значения слова.

1. При анализе ассоциатов возникает вопрос о семантической интерпретации фонетических реакций: считать ли «ложные» (с точки зрения лексикографо-интерпретатора) дефиниции объективацией семантики данной лексемы; стоит ли включать подобные семемы в словарные статьи?

В нашем примере это семема 3 «кабель». Ассоциативный эксперимент проводился в письменной форме, и испытуемые не могли не видеть, каким образом написано слово-стимул. Можно было бы предположить, что ассоциаты *кабель 2* появились случайно или как результат языковой игры носителей языка, однако кроме этих двух реакций были отмечены реакции *Интернет 1* и *длинный 1*, которые «поддерживают» связь с семемой «кабель» (провод). Тем более что это не единственный случай — при анализе ассоциатов других слов-стимулов нередко встречается подобное явление.

Например, у слова-стимула «заклевать» часто приводились ассоциаты, вербализующие зону «заклеивать» (*обои 7, окно 5; окна 4, дырка 3; скреплять 2; соединять, клей, липкое что-то, прилипнуть, пластырь, скотч, конверт, заделывать, чинить, дырочку, заноза, стекло*) — всего около 30% от общего количества ассоциатов; у слова-стимула «корифей» — подавляющее количество реакций связано с семемой «друг, товарищ» (фонетическая контаминация со словом «корифан»); у лексемы «апломб» выделена зона «опломбирование» и др. отождествление звуковых оболочек разных лексем (паронимизация), возможно, свидетельствует об их недифференцированности в языковом сознании носителей языка.

На данном этапе исследования мы включаем подобные семемы в словарные статьи. Их наличие, с одной стороны, свидетельствует о сфере незнания носителей языка в области семантики: при отсутствии знаний о значении и употреб-

лении слова носитель языка пытается найти приемлемое решение — пытается использовать метод «народной этимологии» (полного или частичного переосмысления слова в результате произвольного сближения его с другими близкими по звучанию словами); в крайнем случае — отказывается дать какую-либо реакцию (чаще всего это слова с неизвестной для испытуемого семантикой типа «корифей» — 60% отказов, «нетленка» — 55% отказов, «апломб» — 51% отказов и др. или это сниженная лексика типа «азер» — 43% отказов, «блажной» — 36% отказов, «кацап» — 35% отказов и др.). С другой стороны, наличие «ложных» семем говорит о близости расположения фонетически близких слов (независимо от их значения) в лексической памяти человека. Подобные утверждения обычно приводятся относительно расположения семантически близких лексем.

2. Следующая проблема, которая обычно встает перед исследователем, — это определение эмоционально-оценочной характеристики слова. В традиционных толковых словарях лексикографы, приводя помету об эмоционально-оценочном компоненте, обычно исходят из особенностей употребления лексемы в художественных и публицистических текстах. Чаще всего это тексты, относящиеся к нормативной речи. Кроме того, лексикограф опирается также и на собственный языковой опыт. Поэтому в разных словарях мы встречаем пометы, отличающиеся друг от друга (иногда даже значительно) в зависимости от языкового опыта автора или составителя словаря.

Данная проблема, с нашей точки зрения, может быть решена путем обращения к иному источнику анализа — при семантической интерпретации результатов ассоциативного эксперимента носители языка приводят ассоциаты, имеющие обычно ту же эмоционально-оценочную характеристику, что и слово-стимул. Испытуемые связывают слово-стимул с привычной, наиболее типичной ситуацией функционирования исследуемой лексемы.

Обратимся к нашему примеру. Семема 1 «самец собаки» в традиционных толковых словарях указывается как *неэмоциональное, неоценочное* (об этом свидетельствует отсутствие каких-либо подобных помет в словарной статье). Семантическая интерпретация ассоциатов подтверждает это: *неоценочное* — 77% реакций, *неодобрительное* — 21%, *одобрительное* — 2%; *неэмоциональное* — 84% реакций, *отрицательно-эмоциональное* — 16% реакций, *положительно-эмоциональное* — 0. Преобладают неоценочные и неэмоциональные реакции. Наличие неодобрительных и отрицательно-эмоциональных реакций может свидетельствовать о негативном опыте «общения» носителей языка с этим животным.

Семема 2 «похотливый мужчина» в современных толковых словарях отмечена как *разговорно-сниженное*, в некоторых словарях дается помета *вульгарное, бранное*. Все эти характеристики связаны со стилистическими особенностями употребления лексемы в этом значении. Отсутствие в словарях помет, связанных с эмоционально-экспрессивной оценкой, традиционно интерпретируется как отсутствие оценки и эмоции. Семантическая же интерпретация результатов эксперимента показывает, что эта семема, с точки зрения носителей языка, имеет ярко негативную оценку — *неодобрительное* (86% реакций), *неоценочное* (12%), *одобрительное* (2%). Эмоциональная характеристика данной семемы носителями языка представлена как *неэмоциональное* — 57%, *отрицательно-эмоциональное* — 43%,

положительно-эмоциональное — 0. Следовательно, семема 2 «похотливый мужчина» должна иметь помету *неодобрительное*. Что касается эмоциональной характеристики данной семемы, то более 50% неэмоциональных ассоциативных реакций может говорить об отсутствии эмоции, однако наличие 43% негативных реакций все-таки свидетельствует о выраженной отрицательной эмоции данной семемы.

Не менее важными, возникающими при описании психолингвистического значения слова, являются вопросы, связанные с представлением синонимов и омонимов, энциклопедической информации, реакций, указывающих на возможную сочетаемость данного слова. Все это требует дополнительного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Стернин И.А., Рудакова А.В.* Психолингвистическое значение слова как тип значения // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: Коллективная монография. Ч. 4 / Отв. ред. Н.Д. Голев. — Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2012. [*Sternin I.A., Rudakova A.V.* Psixolingvisticheskoe znachenie slova kak tip znacheniya // Obydennoe metayazykovoe soznanie: ontologicheskije i gnoseologicheskije aspekty: kollektivnaya monografiya: Ch. 4 / Отв. ред. N.D. Golev. — Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2012.]
- [2] *Стернин И.А., Рудакова А.В.* Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы. — Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. [*Sternin I.A., Rudakova A.V.* Psixolingvisticheskoe znachenie i ego opisanie: teoreticheskie problemy. — Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.]
- [3] Ассоциативный словарь употребительной русской лексики / Ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. — Воронеж: Истоки, 2011. [*Associativnyj slovar upotrebiteľnoj russkoj leksiki / Red. I.A. Sternin, A.V. Rudakova.* — Voronezh: Istoki, 2011.]
- [5] *Стернин И.А., Рудакова А.В.* Проблемы создания психолингвистического толкового словаря русского языка // Вопросы психолингвистики. — 2012. — № 2(16). — С. 174—183. [*Sternin I.A., Rudakova A.V.* Problemy sozdaniya psixolingvisticheskogo tolkovogo slovarya russkogo yazyka // Voprosy psixolingvistiki. — 2012. — № 2(16). — S. 174—183.]

TO THE DESCRIPTION OF PSYCHOLINGUISTIC MEANING OF THE WORD

A.V. Rudakova

The Chair of General Linguistics and Stylistics
Voronezh State University
University square, 1, Voronezh, Russia, 394006

The article describes a psycholinguistic meaning of a word. On the example of the word *kobel* “a male dog” the author analyzes the problems of describing a psycholinguistic meaning — the place of “false” meanings in the word meaning structure, denoting an emotional and evaluative characteristics of a sememe.

Key words: psycholinguistics, semantics, a psycholinguistic meaning, semantic interpretation.